

населения и земель былой Киевской Руси, не стремились к обоснованию претензий на последнее великое «царство земное». В сравнении с временами Киевской Руси изменились внешнеполитические приоритеты, где Византии не отводилась исключительно важная роль. Да и само влияние византийской цивилизационной матрицы стало ослабевать, все большее значение приобретало влияние западноевропейской средневековой цивилизации, а затем и Возрождения.

Библиографические ссылки:

1. Летапісы і хронікі Беларусі. Сярэднявечча і раннемадэрны час / укладальнік В. Варонін. Мінск.: АРЧЕ-Пачатак, 2010. 902 с.
2. Летописец Еллинский и Римский. Т. 1. Текст. С.-Петербург: изд-во «Дмитрий Буланин», 1999. 512 с.
3. Русский хронограф. Ч.1 // Полное собрание русских летописей. Т. 22. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1911. 568 с.
4. Творогов О.В. Хронограф Русский. [Электронный ресурс]. URL: http://russo.com.ua/slovar_knijnikov_i_knijnosti_drevney_rusi/page/hronograf_russkiy.568/ (дата обращения: 10.03. 2014).
5. Творогов О.В. Литература Древней Руси [Электронный ресурс]. URL: http://old-ru.ru/articles/art_47_5.htm (дата обращения: 28.09. 2014).
6. Матвеев В., Щеголева Л. Временник Георгия Монаха (Хроника Георгия Амартола). Русский текст, комментарии, указатели / В. Матвеев, Л. Щеголева. Москва.: Изд-во Богородский печатник, 2000. 543 с.
7. Повесть временных лет [Электронный ресурс] / пер. Д.С. Лихачева. URL: <http://old-russian.narod.ru/povest01.htm> (дата обращения: 27.11.2016).
8. Федосик В.А. Христианизация Киевской Руси в контексте европейского средневековья // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2018. № 1. С. 11 – 24.
9. Александрея. Похождение царя Александра Македонского // Беларускія Александрыя, Троя, Трышчан. Перакладная белетрыстыка Беларусі XV – XVII стст. Мінск.: Беларуская навука, 2009.. С. 33 – 198.
10. Collins R. Early Medieval Europe 300 – 1000. New York: St. Martin's Press, 1994. 453 p.

СЕКЦИЯ 5.

ТРАДЫЦЫІ І СУЧАСНЫЯ ПАДЫХОДЫ ДА ВЫВУЧЭННЯ ГІСТАРЫЯГРАФІІ

УДК 930 (476) «19» (054)

ВКЛАД Л. С. АБЕЦЕДАРСКОГО В ПОДГОТОВКУ ДВУХТОМНОЙ «ИСТОРИИ БЕЛОРУССКОЙ ССР»

В. А. Белозорович

*Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
ул. Ожешко, 22, 230023, г. Гродно, Беларусь, vbelozorovich@mail.ru*

Раскрывается вклад известного ученого – историка, заведующего кафедрой истории БССР исторического факультета Белорусского государственного университета Л. С. Абецедарского в формирование концепции белорусской истории на примере его участия в подготовке двухтомной «Истории Белорусской ССР» (1954–1958). Утверждается, что его концептуальное видение истории белорусских земель в составе Речи Посполитой стало основой научной трактовки данного периода в отечественной историографии до начала 1990-х гг. Проанализировано участие Л. С. Абецедарского в научной дискуссии по обсуждению макета первого тома издания, его принципиальная позиция по обсуждаемым проблемам истории Беларуси. Полученные результаты могут быть применены в учебной и научной

деятельности преподавателей высшей школы в процессе преподавания учебных дисциплин, разработке проблем национальной историографии.

Ключевые слова: историография; историография истории Беларуси; белорусская история; историческая наука; историческая концепция.

**L. S. ABETSEDARSKY's CONTRIBUTION to the PREPARATION TWO-VOLUME
"HISTORY OF THE BELARUSIAN SSR»**

V. A. Belozorovich

*Yanka Kupala State University of Grodno, Ozheshko str., 22, 230023, Grodno, Belarus,
vbelozorovich@mail.ru*

The article reveals the contribution of the famous scientist, historian, head of the Department of history of the BSSR of the historical faculty of the Belarusian state University L. S. Abetsedarsky to the formation of the concept of Belarusian history on the example of his participation in the preparation of the two-volume "History of the Belarusian SSR" (1954-1958). It is argued that his conceptual vision of the history of the Belarusian lands in the Commonwealth became the basis for the scientific interpretation of this period in Russian historiography until the beginning of the 1990s. Analyzed the participation of L. S. Abecedarsky in the scientific debate to discuss the layout of the first volume of the edition, its principled position on the issues discussed the history of Belarus. The obtained results can be applied in educational and scientific activities of higher school teachers in the process of teaching academic disciplines, the development of problems of national historiography.

Key words: historiography; historiography of the history of Belarus; Belarusian history; historical science; historical concept.

В первое послевоенное десятилетие перед историками республики стояла задача подготовки обобщающей работы по истории Белорусской ССР. Для ее решения Институт истории АН БССР пригласил историков-преподавателей БГУ и аспиранта университета Л. С. Абецедарского [1, л. 11–12]. Впоследствии он работал старшим преподавателем, заведующим кафедрой истории СССР, а затем – кафедрой истории БССР.

Л. С. Абецедарский происходил из семьи техника-строителя. В 1931 г., в выпускном классе семилетней школы г. Орша, он вступил в ряды ЛКСМБ. Затем шесть лет работал инструктором райкома комсомола, совмещая работу с обучением на вечернем рабфаке. В 1937 г. Л. С. Абецедарский поступил на исторический факультет Белорусского государственного университета, но учеба была прервана войной. Группу преподавателей и студентов эвакуировали в тыловые районы СССР. Будущий ученый работал учителем истории районного центра Мельцаны в Мордовии. В феврале 1942 г. его призвали в ряды Советской Армии. Л. С. Абецедарский нес военную службу в 87-м армейском запасном стрелковом полку Дальневосточного фронта в качестве командира отделения станковых пулеметчиков, затем – в 500-м стрелковом полку 2-го Дальневосточного фронта. Там же он был принят в члены ВКП(б). После завершения Второй мировой войны заведовал секретным деломпроизводством в 435-м полку войск МВД. Только в июне 1946 г. историк продолжил обучение в БГУ, сдав успешно экзамены в аспирантуру по кафедре истории СССР [2, л. 2–2об.].

Лаврентий Семенович принадлежал к третьему поколению ученых-историков БССР, твердо стоявших на позициях марксистско-ленинской методологии. В научном познании он следовал «Тезисам об основных вопросах истории БССР (материалы для преподавателей, лекторов и докладчиков)», которые были опубликованы в журнале «Большавік Беларусі» в 1948 г. [3]. Обсуждение «Тезисов» состоялось на собрании Отделения общественных наук АН БССР с привлечением преподавателей вузов, учителей истории, партийных и советских работников. Ф. А. Новикова и Л. С. Абецедарский не нашли в тексте ответ на вопрос, почему война Русского государства 1654–1667 гг. против Польши за освобождение Украины и белорусских земель не привела к освобождению Беларуси? [4, с. 60–63]. В научном плане Л. С. Абецедарского интересовала проблема борьбы украинского и белорусского народов

за воссоединение с Россией в середине XVII в. В июне 1950 г. состоялась успешная защита его кандидатской диссертации.

К 20 декабря 1948 г. был готов новый макет «Истории Белорусской ССР» в трех томах. Первый том охватывал период с древнейших времен до конца XVIII в. При подготовке обобщающего издания были внесены существенные текстовые изменения. Чтобы подчеркнуть единство восточных славян в Древнерусском государстве в отношении белорусских земель стали использовать понятие «западные области Руси» (например, «Западные области Руси в составе Киевского государства») [5, с. 45]. Авторы называли Туровское княжество Турово-Пинским и включали в состав западных земель Руси Смоленское княжество [5, с. 94–97]. В характеристике государственной политики встречаются «следы» национальной историографии 1920-х гг., в частности, – «Витовт и его политика в Белоруссии», гражданская война 1432–1439 гг. как «борьба белорусских земель против литовско-польского владычества» [5, с. 190]. Однако войны XVII в. названы в российской традиции – «руско-польская война 1654–1667 гг.», «руско-шведская война 1656–1661 гг.» [5, с. 365–366].

Макет «Истории Белорусской ССР» обсудили на совместном заседании сотрудники Института истории АН БССР и Института истории АН СССР [6, л. 4]. Академик А. М. Панкратова и доцент Н. В. Устюгов обратили внимание на необходимость добавить больше фактического материала о положении белорусских земель в составе Речи Посполитой, усилить аспект о стремлении народных масс Беларуси к воссоединению с русским народом [6, л. 5–6]. Эта задача была возложена на Л. С. Абецдарского.

В марте 1949 г. состоялось юбилейное заседание, посвященное 20-летию АН БССР. На нем прозвучали критические замечания в адрес авторов макета «История Белорусской ССР» [7]. Новый проект книги сотрудники академического Института истории совместно с учеными БГУ подготовили в двух томах. После высказанных замечаний рукопись была переработана к началу 1951 г. Ее обсуждение состоялось на расширенном заседании Ученого Совета Института истории АН БССР 4-го октября 1951 г. Вел встречу заместитель директора института, кандидат исторических наук И. С. Кравченко. Присутствовали академики В. Н. Перцев, Кондрат Крапива, главный ученый секретарь Президиума Академии наук, кандидат юридических наук С. П. Маргунский, ученый секретарь Отделения общественных наук АН БССР, кандидат исторических наук Э. М. Поздняк, кандидаты исторических наук К. И. Шабуня, Л. С. Абецдарский, А. П. Скуман, Е. П. Лукьянов, К. М. Поликарпович, Н. В. Каменская, М. Я. Гринблат, А. И. Воронова, В. Р. Тарасенко, Е. И. Корнейчик, Е. М. Карпачев, А. И. Горбков, кандидаты юридических наук И. Н. Лушинский, Д. И. Серко, а также семь младших научных сотрудников и пять аспирантов.

При подготовке первого тома наметились три спорных момента: роль и значение принятия христианства на Руси, Брестская церковная уния и реформационное движение, оценка деятельности В. Тяпинского и С. Будного. Дискуссия развернулась по этим проблемам в отсутствие директора института, академика Н. М. Никольского, который отвергал прогрессивность христианства, утверждал о преобладании язычества на белорусских землях до XVII в., приписывал белорусам невосприимчивость к новой религии. Его оппонентами были В. Н. Перцев и К. И. Шабуня, которых активно поддержал Л. С. Абецдарский. В своем выступлении ученый подчеркнул собственную приверженность марксистскому положению о зависимости сознания человека от способа производства. Согласно его логике получалось, что крестьяне Беларуси жили при феодальной формации, а их верования оставались на уровне первобытнообщинного строя. Историк не соглашался с академиком в вопросе трактовки роли иезуитов, считал его позицию ошибочной.

Чтобы избежать «ненужного» обсуждения проблем, которое в тогдашних общественно-политических условиях грозило серьезными политическими выводами, редколлегия решила сократить текст. Однако Н. М. Никольский настаивал, наоборот, на его расширении. Ответы академика по причине его отсутствия зачитывали.

Итоги дискуссии подвел И. С. Кравченко. Он заявил, что взгляды Н. М. Никольского по обозначенным вопросам неприемлемы для современной

исторической науки: «Как могло быть, что господствующий класс белорусских феодалов держался одной религии – православия, а эксплуатируемый класс крестьян – другой, формально православия, а по существу язычества?» [8, л. 60]. Н. М. Никольскому обвинили в том, что он «ставит на одну доску православие и католичество», тогда как необходимо ярче показать реакционную роль Ватикана, который пытался навязать православным белорусским крестьянам католичество. А расширять информацию об ересь и реформационном движении, чего добивался В. Н. Перцев, И. С. Кравченко посчитал ненужным делом, далеко стоящим от истории народа [8, л. 61]. Заместитель директора института высказал идею о необходимости более широкой информации о деятельности В. Тяпинского и С. Будного за их стремление просветить народ: мол, в белорусской истории феодального периода очень мало личностей, и причина сложившейся ситуации заключалась не в их отсутствии, а в том, что историю писали «не патриоты народа, а враги-иноземцы, которые душили все русское в истории». Историк не соглашался с употреблением в тексте выражения «попы – это агенты», считая его модернизацией прошлого [8, л. 62, 63].

Обсуждение третьего варианта двухтомного макета «Истории Белорусской ССР» состоялось 26–27 декабря 1952 г. под руководством секретаря ЦК КПБ Т. С. Горбунова. От АН СССР в Минск прибыли академик А. М. Панкратова, член-корреспондент М. Н. Тихомиров, профессора М. В. Нечкина, А. И. Баранович, Э. Н. Бурджалов, А. В. Митрофанова, В. К. Яцунский, В. Т. Пашуто. С основным докладом по предмету дискуссии выступил И. С. Кравченко, поскольку директор института академик Н. М. Никольский по состоянию здоровья был освобожден от занимаемой должности в сентябре 1952 г. [9, л. 60]. В начале своего выступления ученый подчеркнул значение критики как фактора развития науки и отметил ведущую роль Коммунистической партии в проведении исторических исследований. Он отметил, что «в результате вмешательства ЦК партии во многих областях науки были вскрыты чуждые советским людям нравы и традиции, выявились факты кастовой замкнутости и нетерпимого отношения к критике, разоблачены и разбиты различные проявления буржуазной идеологии, всякого рода вульгаризаторские извращения, разгромлен аракчеевский режим, существовавший на отдельных участках научного фронта» [6, л. 3].

Выступление доцента БГУ Л. С. Абецдарского содержало ряд принципиальных положений, определявших концептуальное видение истории Беларуси. Историк потребовал в исследовательской деятельности неукоснительно соблюдать тезисы о единстве восточнославянских племен, нерушимой дружбе народов Беларуси и России, бескорыстной помощи со стороны братского русского народа, упорной борьбе народных масс Беларуси против «панско-католической агрессии», «заклятого врага белорусского народа» – Ватикана. Л. С. Абецдарский выразил свое несогласие с позицией Н. М. Никольского относительно роли язычества (академик настоял включить в текст положение о сохранении язычества на территории Беларуси до XIX в., хотя расширенное заседание Ученого Совета Института истории категорически с ним не согласилось) [6, л. 31–36]. Сходную позицию заняла профессор М. В. Нечкина. В целом, были сформулированы основные замечания к макету «Истории Белорусской ССР». Важнейшим недостатком первого тома посчитали факт, что слабо показано значение Беларуси в мировой истории. Связь с историей русского народа представили формально – путем увеличения объема за счет использования общерусского материала. Из текста главы «выпал» XVIII век.

Первый том «Истории Белорусского ССР» был издан в 1954 г. Создавали и готовили к печати первый том шестнадцать сотрудников Института истории АН БССР и БГУ. Л. С. Абецдарский представил обновленную советскую концепцию истории белорусских земель в составе Речи Посполитой. Основное содержание периода историк свел к социально-экономическим процессам. Их содержание было обусловлено ростом крупного феодального землевладения, усилением социального и национального гнета белорусов, нарастанием классовой борьбы. Роль народных масс заключалась в перманентной борьбе против крепостнического и национально-

религиозного угнетения, в стремлении к воссоединению с Русским государством. Война 1648–1651 гг. и война 1654–1667 гг. были преподнесены как освободительные для белорусского народа. Первую половину XVIII в. ученый обозначил периодом экономического и политического упадка Речи Посполитой. В годы Северной войны, по мнению Л. С. Абецдарского, «белорусские партизаны» активно поддерживали российские войска [10, с. 116–182].

Рецензию на макет книги подготовили академик Н. М. Дружинин, кандидаты исторических наук А. В. Иванов, В. Д. Королук, А. Н. Мальцев. Сотрудники Института истории АН СССР отметили особенности издания: «книга об истории народных масс», классовой борьбе, борьбе белорусского народа против немецких, шведских, польских и иных феодалов-захватчиков, история Беларуси представлена в тесной связи с историей России, Украины, Польши и Литвы, то есть раскрыта общая историческая судьба русского, украинского и белорусского народов [11, л. 116–117]. Несомненно, научная позиция Л. С. Абецдарского полностью отвечала основному направлению советской историографии.

Библиографические ссылки:

1. Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси (ЦНА НАНБ). Ф. 3. Оп. 1. Д. 64.
2. ЦНА НАНБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4220.
3. Тэзісы аб асноўных пытаннях гісторыі БССР (матэрыял для выкладчыкаў, лектараў і дакладчыкаў) // Бальшавік Беларусі. 1948, № 3. С. 89–144.
4. За стварэнне марксісцка-ленінскай гісторыі Беларусі // Бальшавік Беларусі. 1949, № 1. С. 59–65.
5. История БССР. Ч. I. С древнейших времен до конца XVIII века. Минск : Изд-во АН БССР, 1948.
6. ЦНА НАНБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 458.
7. Козлов, А. Научно-исследовательская работа Института истории Академии наук Белорусской ССР за 1946–1949 годы // Вопросы истории. 1950, № 8. С. 157–159.
8. ЦНА НАНБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 463.
9. ЦНА НАНБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 653.
10. История Белорусской ССР / Академия наук Белорусской ССР, Институт истории. Т. 1. Минск : Издательство Академии наук Белорусской ССР, 1954.
11. ЦНА НАНБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1918.

УДК 930.1

«СОЗНАТЕЛЬНЫЙ РЕАЛИЗМ» ДОНАЛЬДА Д. ХОФФМАНА И ОБЪЕКТИВНАЯ ИСТОРИЯ: ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

А. М. Бежавский

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь; bialiauski@bsu.by*

В статье раскрывается сущность дискуссий между представителями традиционной и постмодернистской англоязычной историографии в конце XX – начале XXI вв., отмечается, что за пределами этих дискуссий остаются открытия в области квантовой механики, способные существенным образом повлиять на ход и результат этой полемики. Далее приводится описание концепции из области когнитивной психологии, выдвинутой Дональдом Д. Хоффманом, под названием «сознательный реализм», и делаются предположения относительно того, как принятие этой концепции научным сообществом могло бы сказаться на понимании объекта и предмета исторической науки.

Ключевые слова: историография; постмодернизм; деконструктивизм; когнитивная психология; сознательный реализм; объект и предмет истории.